

НАГИНА И.А.
(Волгоград, Россия)

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ
ДЕЛИМИТАТИВНО-ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРИЗНАКА В СОЧИНЕНИЯХ
КРАЕВЕДОВ XIX ВЕКА***

В развитии лексико-семантических связей, по мнению Д. Н. Шмелева, возможно увидеть связь языка с жизнью и деятельностью говорящего на данном языке коллектива [Шмелев, 1964:9]. Тем более актуально рассматривать специфику реализации значения языковых единиц в текстах, созданных на определенной территории в определенный период развития общества и региона [Тупикова, 2001: 331]. По мнению А. П. Майорова, ценность местного лингвистического материала состоит в том, что обнаруживаются такие особенности функционирования русского языка в исследуемый период, которые заставляют иначе взглянуть на процесс становления литературных норм [Майоров, 2006:12].

Краеведческие исследования XIX века представляют большой интерес как документы эпохи, они позволяют прикоснуться к самобытной жизни Нижнего Поволжья. Рассматриваемые сочинения, послужившие материалом для данного исследования, ранее не изучены в лингвистическом отношении. Однако они отражают период интенсивных изменений в русском литературном языке: лексика активно пополняется новыми словами и совершается, как полагает Л. М. Грановская, «семантическая перестройка множества слов, сопровождающаяся их стилистическим перемещением» [Грановская, 1981:185]; складывающиеся нормы литературного языка, как отмечают В. В. Виноградов, Ю. А. Бельчиков, определяются прежде всего влиянием публицистической и научной речи [Бельчиков, 1974:6-7; Виноградов, 1978:58].

Тематика рассматриваемых в данном исследовании произведений, связанная с характеристикой исторических событий и лиц, а также природных явлений, социальных, экономических и этнографических преобразований в Царицынском уезде и Саратовской губернии, обуславливает функционирование лексики, обозначающей различные состояния, свойства и качества описываемых явлений, лиц, событий.

Важнейшим средством при этом выступают глаголы с семантикой качественного состояния, в принципах классификации которых до сих пор нет единства мнений [Бабенко, 1999; Васильев, 2000; Воейкова, Пупынин, 1996:53-65; Матвеева, 1988]. Это связано с различной интерпретацией понятий «состояние» и «качество», которые возможно уточнить, учитывая лексико-семантические и лексико-грамматические признаки, сопряженные в значении глаголов качественного состояния. С лексико-семантической точки зрения целесообразно принимать во внимание классификацию Л. М. Васильева, рассматривающую предикаты состояния -стативы отдельно от предикатов свойств - квалификативов [Васильев, 2000]. Релевантными при выявлении специфики названных единиц являются лексико-грамматические признаки статичности, инхоативности и каузативности [Апресян, 2004:13-34; Воейкова, Пупынин, 1996:53-65], что позволяет очертить круг слов с названной семантикой и представить их иерархию. Лексико-грамматические признаки дают возможность выделить три группы глаголов, которые имеют значения статичности, то есть неизменности состояния безотносительно к времени и пространству; инхоативности как становления, изменения, утраты признака или состояния; каузативности - приведения в какое-либо состояние. Стативы, или предикаты состояния, имеют значения собственно статичности, обозначая пребывание субъекта в эмоциональном, физиологическом, функциональном состоянии; инхоативности, фиксируя процессы становления эмоционального, физиологического, функционального состояния; каузативности, выражая значения приведения в эмоциональное, физиологическое, функциональное состояние. Квалификативы, или предикаты свойства, обозначают статичность как проявление качественного признака, образ жизни; инхоативность как динамические процессы становления качества, изменения

качественного или количественного признаков, утраты качества; каузативность как становление качественного признака, его изменение вследствие воздействия извне.

В рассматриваемых произведениях второй половины XIX века краеведы довольно часто обращаются к описанию этнографической ситуации в регионе, на территории которого издавна проживают различные этнические группы. Это связано с интересом исследователей к образу жизни и культурному своеобразию населявших край племен и народов. Стативы как средство описания этнографической ситуации встречаются достаточно редко, тогда как квалификативы со значением инхоативности используются чаще. Это глаголы с семантикой изменения качественного и количественного признака, например: *Кроме Татаръ, бывшихъ основою Казанскаго царства, въ его составъ вошли финскія племена, изъ которыхъ некоторымъ, вследствие долговременнаго совместнаго жительства подъ властью Татаръ, подверглись значительному влиянію съ ихъ стороны: языкъ ихъ наводнился татарскими словами и оборотами, самыя черты лица изменились* [I [срез я і кович, 1877:117]. В этом предложении глагол с количественной семантикой выражает процесс изменения социального признака: *языкъ наводнился татарскими словами и оборотами*; глагол со значением изменения качественного признака используется для описания внешнего облика: *самыя черты лица изменились*.

В рамках квалификативов при обозначении этнографических изменений наблюдается формирование особой группы глаголов, семантика которых содержит *делимитативно-индивидуальный признак*. Данные глаголы имеют значение инхоативности и обозначают результат перехода в новое качество. Категориально-лексическая сема (=КЛС) 'приобретение лицом-субъектом делимитативно-индивидуального признака', свойственная данным языковым единицам, реализуется через интегральные семы (=ИС) в их дифференциальных признаках: 'характер субъекта' - 'конкретный', 'одушевленный', 'пассивный'; 'характер обозначенного признака' - 'по внешнему виду', 'по внутренним качествам (привычкам)', 'по образу жизни (культуре)', 'по языку'; ИС 'характер объекта' совпадает в дифференциальных признаках с ИС 'характер субъекта'.

К рассматриваемым нами глаголам относятся употребляющиеся в сочинениях краеведов лексемы *обрусеть, онемечиться, отатариться*, которые обозначают «приобретение лицом-субъектом ранее не свойственных характеристик, обуславливающих сходство по внешнему виду, внутренним качествам, образу жизни с лицом-субъектом иной национальности, от названия которой образован глагол».

Глаголы *обрусеть* и *онемечиться* отличаются конкретной семантикой, которая зафиксирована в толковых словарях XIX в.: «сделаться, русскимъ, принять русскіе нравы и обычаи» [СЦРЯ, III, 31], «стать, сделаться русскимъ» [СД, II, 616]; «стать немцемъ» [СД, II, 674]. Лексема *отатариться* зафиксирована только в Словаре русских народных говоров с диалектным значением «остричься наголо» [СРНГ, 24, 11]. *Обрусеть* создан по экспрессивно-оценочной словообразовательной модели с помощью префикса *об-* и суффикса *-е-*, которая имеет семантику «приобрести то, что названо мотивирующим существительным» [Улуханов, 1980:392]. *Отатариться* так же, как и *онемечиться*, образован по модели, включающей префикс *о-*, суффикс *-и-*, постфикс *-ся* [ССРЯ, 2, 312], и имеет словообразовательное значение «приобрести признаки того, кто назван мотивирующим существительным» [Улуханов, 1980:390]. Результативность связана с формой совершенного вида глаголов *обрусеть, онемечиться, отатариться* и подчеркивается префиксами *о-* и *об-*.

Рассматриваемые глаголы используются в сочинениях краеведов для описания процессов ассимиляции различных народов, которые происходят под влиянием той культурно-языковой среды, где они проживают: *После погрома Казанскаго царства, мордва и чувашіи, спасаясь отъ суроваго русскаго владычества и креста, делали свои переходы по ночамъ, скрываясь днемъ отъ царскихъ людей, и найдя въ северно-восточномъ углу*

Хвалынского уезда обширные девственные сосновым леса, въ которыхъ удобно было скрываться отъ преследователей, поселились въ нихъ, и теперь тамъ мы видимъ большим мордовским и чувашским села, изъ которыхъ многим совершенно обрусели [Духовников, Хованский: 21]; *Почти къ каждой немецкой колонии причислено по два или по три человека изъ военнопленных французской армии, которымъ они отвели земли, и они онемечились* [Духовников, 1893:248]; *Во многих архивныхъ документахъ начала 17-го века, относящихся къ обширному пространству нынешней Симбирской и соседн. губ. по бассейну Суры (къ старому Алаторскому уезду), въ числе обитателей его, кроме Татаръ, упоминаются отдельно: Мордва, Чуваши и Буртасы, но не называется несомненно существующая здесь же Мещера и, что особенно замечательно, Буртасы называются иногда буртасскими или же съ прибавлением посопными (т.е. неслужилыми) Татарами — до такой степени они уже въ то время отатарились* [Чекалин, 1892:21]. В первом контексте речь идет об истории мордовских и чувашских племен, которые после погрома Казанского царства подверглись культурному влиянию со стороны русского населения. В ходе повествования об этом лексические единицы используются в информативно-фиксирующей функции [Кожин, 1987:116-122]. Затем автор, описывая появившиеся в девственных лесах обширные поселения мордвы и чувашей, прибегает к информативно-квалифицирующей характеристике. В роли квалификаторов употребляются как глагол **обрусеть**, так и контекстуальный уточнитель со значением исчерпанности действия, доведения до предела — наречие **совершенно**. Во втором контексте повествование о судьбе военнопленных французов дополняется информацией об их уподоблении немцам, которые приютили солдат в своей колонии. Языковые единицы используются для сообщения сведений о пленных французах, однако автор прибегает также к квалификации информации, используя глагол **онемечиться**. Экспрессивно-оценочная модель, по которой образовано слово, подчеркивает значимость излагаемых сведений. В последнем контексте представлено описание народностей, населявших Поволжье в начале XVII века. Лексические средства при этом свидетельствуют о реализации информативно-фиксирующей функции. В том числе автор упоминает малоизвестное «племя» буртасов, устанавливая факт именования буртасов **посопными** или **неслужилыми татарами**. Комментируя информацию, Ф. Ф. Чекалин указывает на несколько способов обозначения населения: **буртасы — буртасские татары — буртасские посопные татары — буртасские неслужилые татары**. Квалифицируя сообщаемые сведения, краевед употребляет для этого экспрессивно-оценочный глагол **отатариться** в значении «уподобиться татарину по внешнему виду, внутренним качествам, образу жизни», не зафиксированном словарями русского языка. Рассматриваемые лексические единицы с семантикой делимитативноиндивидуального признака в рамках научного изложения не содержат негативно-оценочную характеристику субъекта, которую выражают созданные в русском языке таким же способом глаголы, например, **омещаниться, обабиться** [Улуханов, 1980: 390].

Проведенное исследование свидетельствует о том, что квалификативы являются в сочинениях краеведов специализированным средством выражения различных этнографических преобразований, происходящих в истории поволжского региона.

ПРИМЕЧАНИЕ

*Исследование проводится в рамках гранта № 07-04-20401 а/В при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Волгоградской области.

ИСТОЧНИКИ

[Духовников, 1893]: Духовников Ф. Р., *Немцы, другие иностранцы и пришлые люди въ Саратовѣ II* Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып.1. Саратов, 1893.

- [Перетяткович, 1877]: Перетяткович Г., *Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации)*. М., 1877.
- [Чекалин, 1892]: Чекалин Ф. Ф., *Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII века*. Саратов, 1892.

ЛИТЕРАТУРА

- [Апресян, 2004]: Апресян Ю. Д., *Акциональность и стативность как сокровенные смыслы (охота на оказывать) II* Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой. М., 2004. С. 13-34.
- [Бельчиков, 1974]: Бельчиков Ю. А., *Русский литературный язык во второй половине XIX века*. М., 1974.
- [Бабенко, 1999]: *Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы I* Под ред. проф. Бабенко Л.Г. М., 1999.
- [Васильев, 2000 Матвеева, 1988]: Васильев Л. М., *Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика*. Вып.1. Уфа, 2000.
- [Виноградов, 1978]: Виноградов В. В., *Избранные труды. История русского литературного языка*. М., 1978.
- I Воейкова, Пупынин, 1996]: Воейкова М. Д., Пупынин Ю. А., *Предикативная качественность II* Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. СПб, 1996. С. 53-65.
- [СД, II] Даль В. И., *Толковый словарь живого великорусского языка*: В 4 т. М., 1999.
- [Кожин, 1987]: Кожин А. Н., *Описательные типы текста в деловой письменности XVII в. II* История русского языка и лингвистическое источниковедение. М., 1987. С. 116-122.
- [Матвеева, 1988]: *Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебный словарь-справочник I* Под общ. ред. Т.В. Матвеевой. Свердловск, 1988.
- [Грановская, 1981: 185]: *Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века*. М., 1981. [Майоров, 2006]: Майвучж А. П., *Очерки лексики региональной деловой письменности XIX века*. М., 2006. [СРНГ]: *Словарь русских народных говоров*. Вып. 24. Л., 1989. [СЦРЯ, 2.]: *Словарь церковнославянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук*. Репр. изд.: В 2 кн. СПб., 2001.
- [ССРЯ]: Тихонов А. Н., *Словообразовательный словарь русского языка*: В 2-х т. М., 1985. Т. 2.
- [Туликова, 2001]: Туликова Н. А., *Выражение ин-персональности в языке произведений волгоградского писателя Е.А. Кулькина II* Стрежень: Научный ежегодник. Вып. 2. Волгоград, 2001. С. 331-334.
- [Улуханов, 1980]: Улуханов И. С., *Словообразование глаголов II* Русская грамматика. Т. I. М., 1980. С. 333-398.
- [Шмелев, 1964]: Шмелев Д. Н. *Очерки по семасиологии русского языка*. М., 1964.